

**О некоторых подходах к проблеме
толерантности в этике**

Процессы глобализации актуализировали для общественных наук, культуры, морали вопросы толерантности. Понятно, что толерантность есть проблема этики и морали, но в нынешних условиях она исследуется многими науками - тут и психология, право, биология, социология и т.д. Однако, исходя из того, что этика давно исследует эту проблематику, ее подходы представляют особый интерес, как для нее самой, стремящейся к осовремениванию, так и для других общественных наук. На наш взгляд, актуальность темы толерантности, изучение с различных позиций не отменяет того, что глобализация, взаимодействие культур, диалог культур могут проводиться только тогда, когда принята установка на толерантность.

Если попытаться охарактеризовать суть принципа толерантности, то она в том, что это качество культуры каждого общества и индивидуальной культуры. Понятно, что в различные исторические периоды толерантность понимается по-разному, но она всегда связана с готовностью понять особенности другой культуры, доброжелательностью и сотрудничеством.

Однако в прошлом толерантность все же воспринималась скорее как терпимость, снисхождение или милосердие. Так, трактуется это слово в словаре В.В. Даля, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова. Между тем важно учитывать и понять, что привычное восприятие того или иного понятия не всегда улавливает новое содержание, новые элементы, связанные с особенностями современной эпохи. Основное ее требование в уважительном отношении, как к своему выбору, так и выбору других. Выбор – основная клеточка современной морали и потому изучается этикой, а потому, чтобы выявить значимость принципа толерантности в культуре, она должна исследоваться этикой на предмет выявления толерантности культуры. Поэтому ее важным компонентом является понимание воззрений, нравов, привычек, чувств, способов действий, отличных от наших, от привычных. Для исследования всего комплекса вопросов толерантности необходимы междисциплинарные методологии, этико-социологическая антропология. Надо признать, что в азербайджанской философии и этике пока нет работ в должной мере раскрывающих эти вопросы.

Однако считается, что Азербайджан традиционно толерантная страна, где мирно соседствуют разные этносы и конфессии. Об этом подробно пишет И.Мамед-заде в своей книге «Qloballaşma və modernləşmə şəraitində fəlsəfənin aktualılığı haqqında (2009).

Следование в быту толерантным моральным установкам способствует созданию для человека комфортных условий существования, нейтрализации агрессивных установок. Но осмысление этикой толерантности в морали и культуре позволяет закрепить толерантность как принцип, освободить мораль насколько это возможно от

влияния внешних для морали, политико-экономических установок, которые конфликтны с толерантностью.

Толерантность связана не только с традиционными установками в том, или ином социуме, но базируется на признании, уважении универсальных прав и основных свобод человека. Таким образом уважительный компонент в принципе толерантности включает в себе личный, общественный и межгосударственный уровень. Как сказано в Декларации принципов толерантности, утвержденной ЮНЕСКО в 1995 году, следует придерживаться приоритетов: «богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности». А этому способствуют знания и установки в том числе и этические, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений, позволяющие видеть не только различия в плюралистическом многообразном мире, но и единство многообразия. Надо признать, что очень часто исследователи ориентированы на изучение своей культуры, ее истории и ценностей. При всей важности этих взглядов, необходимо все-таки пытаться понять и окружающий нас мир, своеобразие и сходство этого мира с нашим миром. При такой настроенности философии и этики сформируется комплекс знаний, комплекс ориентиров, которые позволят достичь согласия между различными культурами, странами, индивидуумами, государствами и цивилизациями.

Толерантность не означает уступку другим, как это иногда трактуется обыденным сознанием, не безразличие и не смирение перед злом. Уважение не означает примирения с нарушениями нравственных и правовых норм. У толерантности имеется антоним «нетерпимость», склонность к насилию. Для нашей страны, столкнувшейся с агрессией соседнего государства, этот момент имеет важное методологическое значение. Нельзя мириться с агрессией, радикальным экстремизмом, с несправедливостью, с разжиганием социальной, расовой, национальной, религиозной розни. Но необходимо понять основы другой культуры, морали, позиции с тем, чтобы выработать принципы согласия с иной культурой.

Противоположность терпимости и нетерпимости предполагает необходимость реального представления о возможностях и сферах реализации принципа толерантности. К примеру, если страна подверглась агрессии, то странскими будут утверждения о необходимости терпимости, тут следует защищаться от агрессии. Или вряд ли уместны напоминания о терпимости, если они обращены к работнику, который эксплуатируется в условиях «дикого капитализма». Таким образом, толерантность предполагает уважительное отношение к чужим ценностям, воззрениям, поведению, то есть речь идет не об уступках чужим воззрениям, а о согласии сосуществовать в одном пространстве различным ценностям, приоритетам. Признание права на различие – основа создания такого пространства.

Принцип толерантности вначале должен быть принят культурой нации, философией и этикой. В философии и этике он означает уважительное отношение к различным направлениям философии и этики, умению участвовать в дискуссиях, не отвергая, иных научных посылок, подходов. Такой подход может утвердиться в этике, стать частью профессиональной этики ученого, чтобы потом распространиться на культуру. Следует признать, что советская догматическая философия была во многом не толерантной. Догматическая установка в философии не могла принять, что объективному и всестороннему анализу действительности способствует, среди прочего, понимание меры

между абсолютной и относительной истинами, взвешенные взаимоотношения представителей различных научных направлений, концепций, что такие взаимоотношения способствуют обогащению самой науки, соответственно, такое отношение распространилось и на отношения между культурами. Дело в том, что в разных философских исследованиях одни и те же социальные, нравственные процессы получают различную интерпретацию. Поэтому важно при столкновении мнений, позиций, подходов, отстаивая свои позиции, в то же время непредвзято относиться к иным подходам, концепциям, а при необходимости критически пересматривать свои позиции, если выявляется их несоответствие современным реалиям, как и уметь признавать наличие рациональных идей у оппонентов. Так, к примеру, догматический советский марксизм исходил из того, во-первых, что кризис капитализма неизбежен, а, во-вторых, в кризисе находится западная мораль. Однако, конец XX века показал, что капитализм имеет внутренние резервы развития, а западная мораль способна преодолеть свои пределы. В этом процессе свою роль сыграла западная философия и этика, которые помогли высвободить философию и этику от идеологических шор.

Для этого необходимо пересмотреть вопросы соотношения философии и идеологии, этики и идеологии, так как стереотипы марксистского прошлого должны быть нами преодолены. Идеология есть специфическая форма общественного сознания. Называя идеологию специфической формой общественного сознания, следует понимать и то, что понятия сознания, морали и философии значительно шире понятия идеологии. Понятие сознания в свою очередь отлично от познания, хотя последнее носит в основном сознательный характер. Если сознание есть осознание бытия, то познание, особенно в его развитой, научной форме есть исследование, интеллектуальный поиск, если хотите, то измерение бытия и самого сознания. Эти различия явно недооценивались догматическим марксизмом, которому свойственно было не проводить различия между сознанием, идеологией и философией. Конечно, идеология, представляя собой сложное духовное образование, может сближаться с философией, но она всегда будет стараться оправдывать интересы какой-то группы, класса, страны. В этом контексте следует видеть также различия между наукой, философией и религией. Философия и этика, как наука или науки, стремятся к истине, а не оправданию чьих-то интересов, они к тому же не претендуют на абсолютность своего знания, тем более этим не страдает этика как наука о морали, о различных типах морали в обществе. Разграничивая науку, философию и идеологию, следует понимать, что это разграничение проводится для того, чтобы понять необходимость их не только сосуществования, но и воздействия друг на друга. Растворение философии в идеологии в советском марксизме привело к тому, что она перестала понимать реальность, что в свою очередь, привело к тому, что идеология перестала воздействовать на общественное сознание. Но даже в этом случае она не могла стать толерантной к другим идеологиям, а вот философия, исследуя идеологию, воспринимая ее как объект исследования может быть к ней терпимой. Такое положение сложилось потому, что идеологизированная советская философия не восприняла идей позитивизма, неопозитивизма и их этический аналог эмотивизм, огрубляла экзистенциализм и т.д.

К примеру, экзистенциализм изучался и в советском марксизме, и в азербайджанской философии. Но следует понять, что главный вывод экзистенциализма в

том, что следует изучать человека, различные формы отчуждения, непреходящую определенность человеческого существования независимую от исторических и национальных условий. Этот посыл позволил в западной философии и этике изучать вопросы ответственности и т.д. Экзистенциализм поставил также под вопрос, казалось бы, самоочевидное: господство человека над стихийными силами природы. Это господство несет человеку и трагические коллизии. В этом контексте становится понятным и то, что культура, созданная человеком, его «вторая природа» не поддается полному контролю со стороны самого человека. Отсюда становится понятным, что следует изучать иррациональные побуждения человека, сферу символического и т.д., но также и то, что наука, философия и этика не могут присваивать себе право на абсолютное знание о человеке.

Ключевые слова: Толерантность, диалог культур, насилие, агрессия, глобализация

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.,1999, с. 218.
2. Мур. Дж. Природа моральной философии. М., «Республика», 1999, 351с.
3. Мамедзаде И. Globallaşma və modernləşmə şəraitində fəlsəfənin aktuallığı haqqında. В., 2009.
- 4.Ожегов С.И. Словарь русского языка. 1983, 707с.
- 5.Права человека.Толерантность. Культура мира. Документы. М.ПИСПУ, 2002, с.32.
- 6.Тоффлер Э. Установление культуры мира: Универсальные ценности и гражданское общество. Тверь 2001, 209 с.
7. Феномен глобализации в контексте диалога культур. КАНОН плюс, М. 2010.
8. Многообразие культур и глобализация. КАНОН плюс, М. 2010. 9.Взаимодействие культур в условиях глобализации. КАНОН плюс, М. 2010.
10. Права человека. Толерантность. Культура мира. Документы.М.ПИСПУ, 2002, с.32.
11. Шалин В.В. Толерантность культурная норма и политическая необходимость. Краснодар, 2002, 155с.